— НА ОДНОМ ЭНТУЗИАЗМЕ —

«СНИП-СНАП-СНУРРЕ»,

или Игра

еще не окончена

Я пришел к нему в кабинет после спектакля, актеры уже переоделись и разошлись по домам. Он сидел за столом, не смыв грим, не сменив сценического костюма, и разглядывал кровоточащие ладони. Так он и сидел — режиссер народного театра, театра Дома культуры АО «Шарьядрев» Анатолий Иванович Иванов. Слава Богу, знакомы мы не первый год, поэтому я с бесцеремонностью, которая присуща только газетчикам и руководителям нашего государства, сразу спросил:

— Что у тебя с руками?

— Да ты понимаешь, занавес не поднимался. Дергаю, дергаю — никак! Ну и рванул изо всех сил. А там трос весь в заусеницах... Ладони — в кровь. Но занавес пошел.

В нынешнем году народному театру исполнилось 30 лет. Были у этого коллектива взлеты и падения, приходили разного уровня режиссеры, но театр продолжает жить, хранить свои традиции. Два года назад в Доме культуры случился пожар, режиссер кинулся спасать не костюмы (можно сшить новые), не аппаратуру (ее можно купить), а десятки альбомов, в которых заключена вся история театра. Это было бы невосполнимой потерей.

А. Иванов хотел сделать спектакль во всех отношениях соответствующий юбилею. Выбрал для этого пьесу Е. Шварца «Снежная королева». И очень многие его не поняли. Да кто будет это смотреть в наше время? Да ты поставь чего-нибудь с элементами эротики или про КГБ, во — народ пойдет! Но он поставил именно это, и — выиграл.

О том, как он готовил этот спектакль, надо рассказывать не один день. Я отмечу только маленькую деталь: накануне премьеры Иванов не спал вместе с помощниками до четырех утра — готовили декорации. В восемь утра он уже снова был на работе, и «доводка» шла до самого начала представления. Через несколько минут ему выходить и играть Сказочника. А перед тем несколько месяцев какой-то совершенно дикой работы на износ, когда уже жена и дети забывают, как ты выглядишь, и сам уже не понимаешь, на каком свете находишься.

Наверное, профессионалы поймут, как это можно. Я не понимаю, я не профессионал. Да плюс к этому выбить деньги на декорации, найти художников, столяров, организовать их работу, подобрать музыку, договориться с музыкантами, записать фонограммы песен и многое-многое другое. Это в наше время, когда практически за все надо платить. И немало. Вот и приходилось не раз и не два обивать пороги коммерсантов, городских властей, руководства своего предприятия.

И все ради чего? Все ради того, чтобы я зашел в зал и увидел. Стоп-стоп... Вот здесь очень медленно и по порядку.

Я зашел в зал и увидел — занавес. На голубом поле заснеженный скандинавский город. Уже сказка! Потом занавес

раскрылся, и я увидел на сцене уютную комнату, где живут бабушка, Кей и Герда. И такое ощущение, что мне семь лет, нахожусь дома у родителей. Здесь тепло и уютно, а за окнами метель. В комнате — живые розы.

В этом спектакле нет мелочей. Все разработано очень точно — от декораций до света и звукоэффектов. Декорации сделаны красиво и добротно. В классическом стиле, без всяких экспериментальных наворотов. Режиссер не пытается поразить зрителей чем-то неожиданным, а погружает их в добрую и загадочную атмосферу сказки.

Большая часть актеров в спектакле — дети, школьники 6—9 классов. Можно представить, какая на них легла нагрузка. Особенно на девочек, которые играли Герду (в спектакле три состава). Сколько текста нужно было выучить. Но и взрослые, и дети настолько точно вели свои роли, что совершенно забываешь, где ты находишься. То ли в зрительном зале Дома культуры провинциального городка Шарья Костромской области с 40 тысячами населения, то ли где-нибудь в столичном профессиональном театре. Впрочем, возможно, в столичном театре такого спектакля и не получилось бы: такого искреннего и непосредственного. Ведь наши актеры не участвуют в гонке за званиями и гонорарами. Ими движет только одно — любовь к театру.

«В нашем коллективе нет «звезд», — говорит режиссер, — у нас есть коллектив». Режиссер благодарен каждому. Они победили все вместе не только трудности, которых хватало, но самих себя, свою инертность, неверие в успех, лень (чего в каждом из нас достаточно). Они, жертвуя своим свободным временем (в коллективе, кроме школьников, — врачи, продавцы, рабочие), совершенно бескорыстно изо дня в день ходили на репетиции, жили этим спектаклем.

В наше не очень нравственное время эта постановка как островок искренности, порядочности, доброты. Именно сейчас нужна эта сказка, так как она для детей, а дети — наше будущее. Какими же их воспитаем, такими они и вырастут.

Я не знаю, как сложится дальше судьба театра, что будет с режиссером. Трудно работать, когда по три месяца не платят зарплату, а живешь в общежитии. Трудно работать, когда не понимают, не уважают твою профессию. Жаль будет, если не сохранится коллектив (времена-то сейчас трудные) или уйдет режиссер. Неужели все-таки «вы проиграли, Сочинители!»? Но хочется верить, что всегда найдутся люди, которые скажут: «Игра еще не окончена!». Хочется верить, что нас, не очерствелых душой, большинство. А если найдутся другие, что ж, мы им всегда сумеем сказать: «Эй, вы там! Снип-снп-снурре. Пуре-вазилюре!».

В. ГОЛУБЦОВ.

ШАРЬЯ,
Костромская область.